

РОЛЬ ТАШТЕМИРА ЭЛЬДАРХАНОВА В СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЧЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

© Батаев Дена Карим-Султанович (а), Ибрагимов Кюри Хамзатович (б), Манкиев Абубакар Ахмедович (с), Седиева Милана Бековна (d)

(а) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; директор, д.т.н., проф., kniiran@mail.ru

(б) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; лаборатория социально-политических исследований, г.н.с., д.с.-х.н., к.ю.н., 7800467@mail.ru

(с) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; лаборатория социально-политических исследований, заведующий, к.ф.н., mankiev_lab@mail.ru

(d) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; лаборатория социально-политических исследований, н.с., milann_s@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта роль Т.Э. Эльдарханова, как председателя Чеченского ревкома (1920-1922 гг.) и председателя ревкома Чеченской автономной области (1922-1924 гг.) в становлении Чеченской государственности. Показано, что приписываемое ему его современниками балансирование между требованиями Центра и интересами чеченского народа (вторые, зачастую, оказывались в приоритете) как слабость, проявилось сильной стороной его государственной деятельности. Аргументировано, что в переломные моменты истории России (Октябрьская революция, гражданская война, борьба с контрреволюцией, восстановление экономики и социальной сферы и т.д.) Т.Э. Эльдарханов постоянно был на стороне чеченской бедноты и защищал её интересы по сохранению целостности российского государства и нахождению Чечни в его составе. Отмечено, что беззаветная преданность чеченскому народу ему абсолютно не мешала одновременно быть и ревностным защитником идеалов и принципов советской власти. Представлено, что Т.Э. Эльдарханов, вместе с тем, был и большим интернационалистом – в пределах чеченской автономии много внимания он уделял этнополитическому взаимодействию в его межнациональном и межэтническом контексте. Показано, что Т.Э. Эльдарханов уделял серьезное внимание вопросам партийного строительства. Во исполнение решений XI и XII съездов РКП (б) парторганизация Чеченской автономной области под его руководством усилила работу по улучшению качества состава партии большевиков. Т.Э. Эльдарханов, реагируя на требования Центра по созданию многоземельных хозяйств, приложил много усилий для укрупнения мелких крестьянских земельных наделов путем образования коммун, артелей, кооперативов, товариществ и других форм коллективного ведения сельского хозяйства.

Ключевые слова: Чеченская автономная область, чеченский народ, экономика, восстановление, просвещение, земля, сельское хозяйство, нефтяная промышленность, контрреволюция, партийная организация.

THE ROLE OF TASHTEMIR ELDARKHANOV IN THE FORMATION OF CHECHEN STATEHOOD

© Bataev Dena Karim-Sultanovich (a), Ibragimov Kuri Khamzatovich (b), Mankiev Abubakar Akhmedovich (c), Sedieva Milana Bekovna (d)

(a) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny, Director, doctor of technical Sciences, kniiran@mail.ru

(b) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny, doctor of science, PhD, PhD, laboratory of social and political research, 7800467@mail.ru

(c) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny, Ph. D., head, laboratory of social and political research, mankiev_lab@mail.ru

(d) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny, researcher, laboratory of socio-political research, milann_s@mail.ru

Abstract. The article reveals the role of T. E. Eldarkhanov as the Chairman of the Chechen revkom (1920-1922) and the Chairman of the revkom of the Chechen Autonomous region (1922-1924) in the formation of Chechen statehood. It is shown that the balance attributed to him by his contemporaries between the demands of the Center and the interests of the Chechen people (the latter, often, were in priority) as a weakness, was manifested by the strong side of his state activity. It is argued that at crucial moments in the history of Russia (the October revolution, the civil war, the fight against counter-revolution, the restoration of the economy and social sphere, etc.), T. E. Eldarkhanov constantly sided with the Chechen poor and defended their interests in preserving the integrity of the Russian state and finding Chechnya in its composition. It is noted that his selfless devotion to the Chechen people did not prevent him from simultaneously being a zealous defender of the ideals and principles of the Soviet government. It is represented that T. E. Eldarkhanov, however, was also a great internationalist – within the Chechen autonomy, he paid much attention to ethno-political interaction in its interethnic and interethnic context. It is shown that T. E. Eldarkhanov paid serious attention to the issues of party building. In pursuance of the decisions of the XI and XII congresses of the RCP (b), the party organization of the Chechen Autonomous region under his leadership intensified its efforts to improve the quality of the Bolshevik party. T. E. Eldarkhanov, responding to the requirements of the Center for the creation of multi-land farms, made many efforts to consolidate small peasant land plots by forming communes, artels, cooperatives, partnerships, and other forms of collective farming.

Key words: Chechen Autonomous region, Chechen people, economy, reconstruction, education, land, agriculture, oil industry, counter-revolution, party organization.

Многогранность значимости личности Таштемира Эльжуркаевича Эльдарханова и сегодняшнее его возвышение в памяти над другими его соратниками – революционерами обусловлено тем, что он в одном лице, причем, в один из самых драматичных и судьбоносных моментов истории чеченского народа, сочетал незаурядные черты, с одной стороны, как государственника и политического деятеля, с другой – как последовательного и дальновидного защитника национальных интересов чеченского народа. Это четко прослеживается в приписываемом Таштемиру Эльжуркаевичу, как политическую слабость, балансировании между жесткими требованиями Москвы и конкретными, зачастую суровыми жизненными обстоятельствами в Чечне.

Очевидно, что Т.Э. Эльдарханов, приобретший большой опыт государственной работы в царской Госдуме, был дальновиднее ряда его кураторов из Москвы. Он прекрасно осознавал, что крепость российского государства напрямую зависит от благополучия населения в её субъектах, и поэтому был вынужден постоянно лавировать между трудно выполнимыми запросами из Центра и желанием максимально удовлетворить нужды чеченской бедноты. Его безграничный патриотизм, одинаковая любовь к чеченскому и русскому народам проявились уже в его первых выступлениях, будучи депутатом Госдумы царской России в 1905-1907 гг.

И после Октябрьской революции 1917 г., когда нужно было выбирать, на какую сторону нужно стать, для него не было иной альтернативы, как выбрать путь, на котором стояло абсолютное большинство беднейшего чеченского населения. Чеченцы в свержении царя и установлении Советской власти видели решение своей вековой мечты – прекращение политических репрессий, как результата античеловечной царской колониальной политики, и свою реабилитацию, торжество равенства и справедливости, верховенства права, а также возврат своих десятков тысяч исконных равнинных плодородных земель, насильственно отчужденных самодержавием и переданных казакам и царским чеченским офицерам в отставку.

В последствии, после назначения Т. Эльдарханова председателем Чеченского ревкома, он проявил себя как ревностный защитник идеалов и принципов советской власти. Но такая безграничная приверженность интересам большевиков ему не мешала одновременно быть непримиримым борцом в отстаивании интересов чеченского народа. Эта его решимость, например, наглядно проявилась в решении вопросов формирования чеченской национальной автономии и установлении ее территориальных границ, в частности, этнотерриториального разграничения с Дагестаном и Ставрополем.

Т. Эльдарханов на второй Горской партийной конференции РКП (б) 23 августа 1921 г. развенчал необоснованную позицию государственного деятеля Константина Бутаева, выступившего с докладом «Политическое и экономическое положение Горской республики». К. Бутаев отстаивал позицию о необходимости сохранения Горской республики и категорически выступал против оформления национальных автономий. К. Бутаев ошибочно считал стремление национальных лидеров Северного Кавказа к

автономии следствием «идейного и практического влияния буржуазно-националистических элементов» [2, с. 7]. Т.Э. Эльдарханов решительно опроверг его точку зрения и подчеркнул, что право народов на самоопределение не имеет ничего общего с «влиянием местных буржуазно-националистических элементов», что такое утверждение является оскорбительным для лидеров национальных окраин России, что право на самоопределение дано народам ленинской национальной политикой, важнейшим принципом которой является право наций оформлять свое политическое, экономическое и культурное существование и развитие в составе российского государства в качестве автономии, т.е. конкретно для народов Чечни - определять свой политический статус как автономной области. Данная точка зрения Т. Эльдарханова была поддержана бурными аплодисментами практически всеми делегатами второй Горской партийной конференции РКП (б), что и предопределило дальнейшее упразднение Горской республики и создание национальных автономий – Чеченской, Ингушской, Кабардино-Балкарской и др.

Т.Э. Эльдарханов, вместе с тем, был и большим интернационалистом – в пределах чеченской автономии много внимания он уделял этнополитическому взаимодействию, оздоровлению межнациональных и межэтнических отношений.

16 и 17 мая 1923 г. трудящихся Чечни посетил М.И. Калинин. Безграничную преданность партии и делу революции продемонстрировали рабочий класс и трудовое крестьянство на многочисленных митингах и собраниях, посвященных приезду дорогого гостя. ... В знак особой любви и уважения нефтяники Грозного избрали М.И. Калинина почетным сгонщиком нефтеперегонных заводов и вручили ему расчетную книжку, а рабочие Старых промыслов избрали В.И. Ленина почетным буровым мастером. Трудящиеся Грозного передали М.И. Калинин у курортную карточку на имя В.И. Ленина и просили любимого вождя приехать на грозненский курорт «Горячеводск» и пройти здесь курс лечения...» [6, с. 35].

Нефтяники Грозного повсюду проявляли беспримерный трудовой героизм, увеличивали добычу нефти, вводя в строй все новые и новые скважины. В 1923 г. добыча нефти поднялась до 91,7 млн пудов, что намного превышало добычу предыдущих лет. По сравнению с 1922 г. объем буровых работ возрос почти в 5 раз. Значительным событием явилось успешное завершение строительства узкоколейки на Новые промыслы. С 1 июля 1923 г. началось регулярное движение поездов из города на промыслы. Партия и Советское правительство высоко оценили заслуги рабочего класса и трудового крестьянства региона перед страной, наградив г. Грозный в начале 1924 г. орденом Красного Знамени. В приказе Революционного военного Совета СССР от 26 марта 1926 г. отмечалось: «Объявляем ... о награждении орденом Красного знамени грозненского пролетариата за героическое участие в вооруженной борьбе против южнороссийской контрреволюции в течение 1918-1920 гг., а также его позднейшую работу по восстановлению нефтяной промышленности» [1, с. 251]. В ответ на эту высокую награду труженики Чечни с удвоенной энергией включились в развитие экономики, в дальнейшее завершение восстановления нефтяной промышленности.

Т.Э. Эльдарханов уделял серьезное внимание вопросам партийного строительства. Во исполнение решений XI и XII съездов РКП (б) [10, с. 235] парторганизация Чеченской автономной области (ЧАО) под его руководством усилила работу по улучшению качества состава партии большевиков. Причем, как нам удалось обнаружить, вступить в партию на

территории ЧАО было сложнее, чем в соседних субъектах РФ. Это подтверждается статистикой: если Грозненская парторганизация с 1 марта по 1 октября 1924 г. выросла с 961 до 1978 коммунистов, т.е. более чем в два раза, в Ингушской парторганизации к концу 1924 г. состояло 251 человек, то в Чеченской АО – всего лишь 157 [1, с. 314]. Меньшее число контингента чеченских партийцев объясняется не только жесткостью требований Т.Э. Эльдарханова и его соратников к кандидатам при их вступлении в партию, но и постоянной проверкой на благонадежность и пересмотром в сторону сокращения партийных рядов в случае их неблагонадежности.

Впрочем, такая же проверка и очищение партийных рядов осуществлялось по всей стране. Например, из 230 тыс. коммунистов, подвергшихся проверке в 1924 г. было исключено 5763 человека, или 2,5% от числа проверенных [4, с. 32]. В парторганизациях ЧАО и у соседей этот процент был несколько выше: в Грозненской – 3,5 %, Ингушской – 4,7; Сунженской – 19,6 % [11, с. 101]. Примерно, как у ингушей этот процент был и у чеченцев.

Во исполнение ленинского призыва повысить качество партийных рядов и эффективность их работы, прежде всего за счет вовлечения в них представителей коренных национальностей, Т.Э. Эльдарханов уделил и этому вопросу серьезное внимание. Именно при нем, 79% членов Чеченской партийной организации были чеченцами, из 412 коммунистов Ингушской парторганизации 341 или 83% был ингуш. Основа по приему в ряды РКП (б), которую заложил Т.Э. Эльдарханов в 1922 г., в дальнейшем способствовала значительному росту количества и качества коммунистов в рядах чечено-ингушских партийных организаций. Например, за период 1922 -1927 гг. число чеченцев в партии возросло на 1410 %, ингушей – на 682% [12, с. 114].

Как известно, в 1923-1924 гг. троцкистами, пользуясь наступившим в это время в России экономическим кризисом, была навязана дискуссия о демократии. Во всех субъектах России прошли собрания по обсуждению этой дискуссии. Как талантливому и опытному лидеру партии большевиков, Т.Э. Эльдарханову на собрании чеченской парторганизации удалось развенчать теорию Троцкого, как вредную, более того, указать на его стремление узурпировать власть в стране Советов. Участники собрания единодушно осудили троцкизм. В результате голосования было принято единогласное решение о вредности теории Троцкого. Такого единодушия среди коммунистов не наблюдалось, например, при обсуждении троцкизма на дискуссионном собрании Грозненского партактива – там за троцкистов голосовало 5 человек из 200 присутствовавших. А по всей Грозненской партийной организации на районных и ячейковых собраниях троцкистов поддержало 40 человек [8, с. 20].

Следующей проблемой в деятельности чеченской парторганизации был земельный вопрос. Несмотря на принятие партией большевиков вскоре после свершения Октябрьской революции Декрета «О земле», Декрета «О национализации земли», даже к середине 20-х годов земельная реформа в Чечне проведена не была. Несмотря на то, что приведенные выше земельные декреты запрещали всякие сделки с земельными участками, тем не менее в Чечне и Ингушетии были кулаки и шейхи, пользующиеся безысходностью крестьянской бедноты и массово скупающие их земли. Этому способствовали: слабость партийных организаций, массовая безграмотность сельского населения, доминирование пережитков

родового строя, массовый голод как следствие неурожая 1920-1921 гг. Более того, кулаки и шейхи нагло обирали бедных крестьян и при частых общинных переделах земельных участков. Беднота, как правило, получала малопродуктивные земли на большом удалении от сельских поселений. К середине 20-х годов, согласно статистическим данным, на каждого из 202647 душ плоскостного чеченского населения приходилось в среднем по 1,4 га пашни, 0,3 га сенокосов и 0,2 га пастбища. На каждого из 127767 душ горных чеченцев земли приходилось соответственно: 0,4 га, 0,6 га и 1,0 га⁴. В связи с тем, что большевистская программа переселения горцев на плоскость не выполнялась, такое соотношение в распределении земель между равнинной и горной Чечней сохранялось вплоть до депортации чеченского народа в 1944 г. Сравнительный анализ экспликаций горных и плоскостных земель предполагает специализацию развития сельского хозяйства по двум основным направлениям: на равнине, располагающей продуктивными орошаемыми пахотными угодьями, сельское хозяйство следует специализировать на производстве зерновых культур, а горные территории, имеющие ограниченные площади пашни, но обилие сенокосов и пастбищ следует специализировать на развитие животноводства. Очевидно, что к такому мнению пришел и Т.Э. Эльдарханов, поскольку главным вектором его производственной деятельности в сельском хозяйстве была именно такая специализация. Более того, такому развитию аграрного сектора экономики способствовала также вековая традиционная дифференциация сельского хозяйства Чечни на горное и равнинное.

К недоброжелателям Советской власти относились В.Г. Джабагиев и миллионер-нефтепромышленник А.М. Чермоев. В своей идейной платформе, отраженной в книге «Свободная земельная собственность и техника сельского хозяйства в Европе» В.Г. Джабагиев утверждал, что «история каждой страны получает такое направление и такой характер, который способна ей придать сущность ее аграрного законодательства», что последняя определяется «склонностью» правительства к радикальным землеустроительным мерам, что междоусобные войны и революции являются следствием неумелой аграрной политики. Главным тезисом теории В.Г. Джабагиева был введение в России по примеру Европы института свободной земельной собственности [9, с. 12]. Поскольку аграрная и земельная политика страны Советов не предполагала развитие такого института, более того, была категорически против этого, то по этой и многим иным причинам, Джабагиев, Чермоев и их единомышленники открыто стали на путь конфронтации с советским режимом и вели всяческую подрывную деятельность против неё. Ответом Т.Э. Эльдарханова были принятые эффективные меры по рациональному использованию и охране земель сельскохозяйственного назначения. Поскольку эффективность земледелия на мелких земельных участках крестьян была крайне низкой, т.к. невозможно было применять мощную высокопроизводительную технику, внедрять севообороты и другие новшества, Т.Э. Эльдарханов, реагируя на требования Наркомзема по созданию крупных многоземельных хозяйств, приложил много усилий для укрупнения мелких крестьянских земельных наделов путем образования коммун, артелей, кооперативов, товариществ и других форм коллективного ведения сельского хозяйства. При Т.Э. Эльдарханове развернулась широкая работа по строительству оросительных каналов, например,

⁴ Революция и горец. 1928. № 1. – С. 7.

Гойтинского, Шалинского и др. Он был первым среди чеченцев, кто предложил расширение посевных площадей области за счет дополнительного вовлечения в эксплуатацию после их соответствующей мелиорации бросовых склоновых, малолесистых, каменистых, песчаных и иных малопродуктивных земель.

Прямую зависимость культурного развития народа от уровня его образованности, как и Т.Э. Эльдарханов, видели и его руководители в Северо-Кавказском крайкоме РКП (б). Так, 17 февраля 1925 г., секретариат крайкома, заслушав доклады инспекторов НКП РСФСР по результатам обследования автономных областей Чечни, Ингушетии и Осетии, в своей резолюции постановили: «Чем отсталее область в культурном отношении, тем положение дел народного образования поставлено хуже, тем меньше со стороны местных органов уделяется внимания третьему фронту и меньше расходуется средств на эту отрасль советского строительства из местного бюджета. По оценке культурного состояния областей на первом месте стоит Северо-Осетинская, на втором Ингушская и последнее место занимает Чеченская область. ...Просвещенческая доля в бюджете падает, а в Чеченской области пала до недопустимых размеров (около 10%)».

В рассматриваемый период - период деятельности Т. Эльдарханова в Чечне в качестве председателя облисполкома, недостаточное внимание уделялось переводу школ на родной язык, в то время как в Северной Осетии и Ингушетии этому уделялось серьезное внимание [5, с. 62].

Он, будучи весьма интеллигентным человеком, был ревностным противником проявлений любых традиционных форм дикости, доселе веками царивших в чеченском обществе, например, кровной мести, отношения к женщине как к рабыне, калыма, словесных шариатских судов и др.

С какими бы мерками ни подходить к характеристике личности Т.Э. Эльдарханова, наглядно одно: на протяжении всей своей жизни он позиционировал себя как ярый приверженец защитников интересов чеченского народа, но используя все доступные в государстве законные способы и средства. Это его неоспоримое качество как национального государственного и общественно-политического деятеля, как незаурядная яркость, является примером для подражания настоящему и будущим поколениям чеченского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917-1920 гг.). Сб. док-в и мат-в. Грозный, 1958. 251 с.
2. Бутаев К. Политическое и экономическое положение Горской республики. (Доклад на 2-й Горской Областной Конференции Р. К. П. 23 августа 1921 г.). Владикавказ. Государственное изд-во. 1921. 7 с.
3. Жупикова Е.Ф. Упрочение Советской власти на территории Чечено-Ингушетии в период деятельности ревкомов (1920-1925 гг.). Автореф. канд. истор. наук. М., 1972. 16 с.

4. Итоги проверки членов и кандидатов РКП(б) непроизводственных ячеек /С предисл. Ем. Ярославского; Центральная контрольная комис. РКП (б). М.: тип. "Красный печатник", 1925. 32 с.
5. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920-июнь 1941гг.). Сб. док. И матер. Грозный: Чечено-Ингуш. Книжн. Изд-во, 1975. 9 с.
6. Лоов И.Р. Восстановление народного хозяйства Чечено-Ингушетии (1920-1927). Грозный, 1965. 35 с.
7. Лоов И.Р., Пархоменко М.М. Из истории классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в первые годы новой экономической политики (1921-1925 годы). Грозный, 1974. 6 с.
8. Мамилев М.С. Деятельность партийных организаций Чечено-Ингушетии по укреплению организационного и идейного единства своих рядов в 1921-1923 гг. Автореф. канд. истор. наук. М., 1974. 20 с.
9. Манкиев А.А. Основные течения общественно-политической мысли в Чечено-Ингушетии накануне Октябрьской революции и в период борьбы за Советскую власть. Махачкала, 1970. 12 с.
10. Резолюция XI съезда РКП (б) «Об укреплении и новых задачах партии; Резолюция XII съезда РКП (б) «По организационному вопросу» /КПСС в резолюциях...». Т. 2. С. 335-345.
11. РКП(б). Северо-Кавказская краевая контрольная комиссия. Отчет Северо-Кавказской краевой КК РКП. (За период с 26-V. 1924 г. по 1-X. 1925 г.): К 3-й краевой партконференции РКП(б) на Северном Кавказе. - Ростов н/Д, 1925. 101 с.
12. Социальный и национальный состав РКП (б). М., 1928. 114 с.

REFERENCES

1. The struggle for Soviet power in Chechen-Ingushetia (1917-1920). Sat doc-in and mat-in. Grozny, 1958. 251 p.
2. Butaev K. Political and economic situation of the Mountain Republic. (Report at the 2nd Mountain Regional Conference R.K.P. August 23, 1921). Vladikavkaz. State Publishing House. 1921. 7p.
3. Zhupikova E.F. The consolidation of Soviet power in the territory of Chechen-Ingushetia during the activities of the revolutionary committees (1920-1925). Abstract. Cand. the story. sciences. M., 1972. 16 p.
4. The results of the verification of members and candidates of the RCP (b) non-production cells / С foreword. Eat. Yaroslavsky; Central Control Commission. RCP (b). - M.: type. The Red Printer, 1925. 32 p.
5. Cultural construction in Chechen-Ingushetia (1920-June 1941). Sat doc And mater. Grozny: Chechen-Ingush. Books. PublishingHouse, 1975. 9 p.
6. Loov I.R. Restoration of the national economy of Chechen-Ingushetia (1920-1927). Grozny, 1965. 35 p.
7. Loov I.R., Parkhomenko M.M. From the history of the class struggle in Chechen-Ingushetia in the early years of the new economic policy (1921-1925). Grozny, 1974. 6 p.

8. Mamilov M.S. The activities of the party organizations of Chechen-Ingushetia to strengthen the organizational and ideological unity of their ranks in 1921-1923. Abstract. Cand. the story. sciences. M., 1974. 20 p.
9. Mankiev A.A. The main trends in socio-political thought in Chechen-Ingushetia on the eve of the October Revolution and during the struggle for Soviet power. Makhachkala, 1970. 12 p.
10. Resolution of the XI Congress of the RCP (b) "On Strengthening and New Tasks of the Party; Resolution of the XII Congress of the RCP (B.) "On the Organizational Question" / CPSU in Resolutions ...". Т. 2. Pp. 335-345.
11. RCP (b). North Caucasian Regional Control Commission. Report of the North Caucasian regional KK RCT. (For the period from 26-V. 1924 to 1-X. 1925).: To the 3rd regional party conference of the RCP (b) in the North Caucasus. Rostov n / a, 1925. 101 p.
12. The social and national composition of the RCP (b). M., 1928. 114 p.